

Стенограмма парламентских слушаний
на тему «О реализации федерального проекта «Чистый воздух»
национального проекта «Экология»»

21 апреля 2023 года

А.П. МАЙОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Есть предложение начать наши сегодняшние парламентские слушания. Их тема посвящена реализации федерального проекта "Чистый воздух", который является составляющей национального проекта "Экология".

Прежде всего, что бы мне хотелось сказать? Это уже у нас не первый "подход к снаряду", мы достаточно плодотворно, я считаю, занимаемся этим вопросом. В одном из посланий Федеральному Собранию, как вы помните, президент особое внимание этому вопросу уделил – и таким образом был дан старт этой работе. На сегодняшний день, я считаю, она активно ведется.

Сегодня у нас присутствует очень представительное собрание. Я благодарен коллегам из Комитета по экономической политике (Александр Александрович Трембицкий с нами работает), комитету по конституционному законодательству (его представитель – Цепкин Олег Владимирович). То есть, видите, в фокусе внимания нескольких комитетов находится данная проблема. Представители Минприроды, других министерств и ведомств также участвуют, ну и, безусловно, общественных организаций, экологических сообществ, которые держат этот вопрос в фокусе внимания.

У нас основным докладчиком заявлен Константин Анатольевич Цыганов, первый заместитель министра. Есть предложение дать ему до 20 минут (Константин Анатольевич, я думаю, вполне достаточно). И остальным выступающим...

Петр Михайлович, сколько времени Вам понадобится?

П.М. БОБЫЛЕВ

Я постараюсь быть максимально кратким, в 10 минут уложиться.

А.П. МАЙОРОВ

Хорошо.

И что хотел бы еще сказать? У нас 25–27 мая в Санкт-Петербурге на площадке Таврического дворца пройдет юбилейный, X Невский международный экологический конгресс.

Я думаю, те решения, которые мы выработаем, мы обязательно, Константин Анатольевич, вынесем на обсуждение непосредственно участников конгресса, чтобы в конечном итоге мы наметили тот путь, которым будем двигаться, для того чтобы нам достичь тех результатов, которые у нас в федеральном проекте заявлены.

Константин Анатольевич, пожалуйста, Вам слово.

К.А. ЦЫГАНОВ

Добрый день, уважаемый Алексей Петрович, уважаемые сенаторы, коллеги! Вопросы экологии, охраны окружающей среды, вы знаете, остаются одними из самых актуальных для людей. Людям необходима комфортная и безопасная среда для жизни, когда в реках течет чистая вода, когда нет рядом с домом свалок мусора, когда людей окружают чистые леса, в которых сохраняется биологическое разнообразие, ну и, конечно, когда в городах чистый воздух. И наша задача, задача государства, – обеспечить людям такие условия. Такую задачу перед всеми нами поставил Президент Российской Федерации, и именно для этих целей реализуется национальный проект "Экология".

Наш нацпроект состоит из 10 федеральных проектов, и один из них – это "Чистый воздух". Жить значит дышать. В сутки человек вдыхает 11–12 тыс. литров воздуха. То, чем мы дышим, влияет и на здоровье, и на наше настроение, и на самочувствие – по сути, на качество жизни. Поэтому наш проект "Чистый воздух" – пожалуй, один из самых социально значимых. Этот проект – о кардинальном сокращении загрязнения атмосферного воздуха. Сейчас мероприятия реализуются, вы знаете, в 12 крупных промышленных центрах – в Братске, Липецке, Омске, Красноярске, Медногорске, Магнитогорске, Норильске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Чите, Челябинске и Череповце.

С сентября текущего, 2023 года территория эксперимента расширяется еще на 29 новых городов, где остро стоит вопрос качества воздуха. В 12 городах чистого воздуха за точку отсчета мы взяли 2017 год. Тогда совокупные выбросы составляли 3 800 тыс. тонн в год, из них опасных веществ — 2 600 тыс. тонн. Когда выполним все запланированные мероприятия, объемы выбросов должны снизиться на 2 млн тонн, а по опасным веществам — на 1 600 тыс. тонн. Будущие два года станут для федерального проекта ключевыми, потому что будет завершаться экологическая модернизация предприятий, а на газ перейдут целые городские микрорайоны.

Что мы сделали в прошлом году? В 12 городах, вы знаете, мы довели до 423 квотируемых объектов (это 312 организаций) квоты, до какого предела нужно снизить выбросы. Больше никто не запрещает — мы только приветствуем, но минимальные требования заданы квотами.

Соответственно, все крупные предприятия... Мы рассмотрели на заседании межведомственного совета более 150 планов крупных предприятий по достижению квот, то есть как раз в разрезе всех мероприятий по достижению этих квот (со сроками, с инвестициями), которые должны быть реализованы. На основании этих планов мы актуализировали все комплексные планы по снижению выбросов во всех 12 городах.

Что я здесь хотел бы подчеркнуть? В прошлом году, вы знаете, началась спецоперация, поменялись условия, и мы вот эти планы, которые рассмотрели в январе — феврале, заново пересмотрели, то есть мы два круга прошли в прошлом году. То есть, по сути, они выверены уже с учетом тех санкций, которые введены со стороны недружественных стран. По тем предприятиям, которым потребовалась помощь, вы помните, мы вместе с вами приняли закон и отложили на два года сроки достижения квот, то есть с конца 2024 года на 2026-й. Это было принято как раз для того, чтобы предприятия смогли завершить экологическую модернизацию.

Самое важное, что в конце прошлого года мы специально на площадке правительства собрали все крупные предприятия, которые вносят, по сути, 95 процентов своего вклада в снижение выбросов. И все представители предприятий под протокол у Виктории Валериевны сказали: мы все эти планы выполняем, все инвестиции, которые предусмотрены в планах, запланированы и предусмотрены в инвестиционных планах самих предприятий. Уже вложили предприятия больше 420 млрд рублей. Мы запустили меры поддержки в прошлом году. То есть понятно, что предприятия вкладываются, — соответственно, мы меры поддержки тоже предусмотрели (я о них чуть позже скажу).

До регионов довели 30 млрд рублей на реализацию мероприятий, еще 7 миллиардов доведем на 2024 год. На эти деньги уже проложили газопровод к 1 тысяче домов, закрыли и модернизировали семь котельных, вывели на маршруты 450 единиц экологического общественного транспорта, начаты программы государственной поддержки перевода на экологичное отопление для 30 тысяч домов и рекультивация большой городской свалки в Магнитогорске (она дает больше 5 процентов выбросов в городе).

Обновили сеть наблюдений Росгидромета. Вместе с регионами и крупными предприятиями расширяем сеть наблюдений за качеством воздуха в городах. Наша задача — покрыть сетью наблюдений все территории городов эксперимента, то есть дополнительно к станциям наблюдения Росгидромета развить еще региональную и сеть промышленных предприятий, чтобы мы видели каждый район города и то, как мероприятия, которые мы проводим, сказываются на качестве воздуха в этих районах.

Доработали законы и акты правительства, которые позволят добиться результата. Утвердили перечень 20 новых городов, о которых я сказал. Сделали цифровую платформу — так называемый маркетплейс, где мы сделали место встречи для предприятий, которым предстоит установить системы автоматического контроля на трубы, и производителей таких систем контроля. Сделали открытый сайт с информацией в разрезе городов —

участников программы "Чистый воздух", мероприятий и эффектов. Начали трансляцию о качестве воздуха на сотнях информационных экранов в городах, общественном транспорте. Запустили акцию "Выбираю чистый воздух". В результате всех мероприятий к концу прошлого года мы достигли совокупного эффекта в 12 городах – минус 11 процентов выбросов (это, если брать в физическом выражении, 248 тыс. тонн).

Включите видеоролик, пожалуйста. *(Идет демонстрация видеоролика.)*

Мы уже тут добавили два города – это Стерлитамак и Салават в Башкирии. Мы их дополнительно к 29 еще добавили и уже подписали там четырехсторонние соглашения с предприятиями (чуть позже об этом скажу).

Теперь хотел бы вам рассказать в разрезе каждого города, какие ключевые результаты мы там видим, каких уже достигли и когда мы их достигнем. Прокомментирую. У вас слайды будут по каждому городу. Сразу скажу, на что можно обратить внимание.

Например, Чита. Там определены 17 приоритетных веществ (приоритетные – это те, которые Роспотребнадзор определил опасными в этом городе для здоровья людей) и, соответственно, вклад тех, кто их вносит. В данном случае печное отопление – почти 56 процентов, промышленность – 43 процента и транспорт – 1,4 процента. То есть это те категории, с чем нам работать.

Соответственно, внизу написано, что мы должны сделать к 2024 году. Это минус почти 20 тыс. тонн валовых выбросов и 19 тыс. тонн опасных веществ. График представлен. То есть база у нас выглядит следующим образом: за 100 процентов мы взяли 2017 год и дальше показываем, как мы двигаемся в данном случае к 2024 году. Там, где 2026 год, у нас будет 2026 год. Соответственно, минус 20 процентов – это 80.

И там, где ниже, это, значит, мы перевыполняем план. В круглых обозначениях (17, 11, 80) – это сколько мероприятий предусмотрено комплексными планами. Там и региональные мероприятия, и мероприятия промышленности. Соответственно два столбца: первый столбец – это что

делает регион и второй — это основные предприятия-участники. Соответственно сколько инвестиций и Федерация вкладывает, и предприятия, и за счет чего достигается эффект.

Так вот, Чита. В городе нет магистрального газа, он находится в котловине, и в отопительный период небо закрывается плотным слоем смога. Половина выбросов — это частные домовладения, отапливаемые углем.

Комплексным планом предусмотрено снижение валовых выбросов на 32 процента от базы 2017 года. Федеральный бюджет оказывает региону поддержку в более 9 млрд рублей, основная сумма направляется на автономную газификацию более 13 тысяч частных домов сжиженным природным газом. Уже закрыли и модернизировали семь старых угольных котельных, вывели на маршруты 45 троллейбусов.

Что касается промышленности. Основные загрязнители в городе — две ТЭЦ, принадлежащие ТГК № 14. В 2020 году на всех шести котлах ТЭЦ установили золоулавливающие фильтры, за счет этого достигнуто снижение выбросов на 8 процентов, но основной эффект в городе получим в конце 2024 года после перевода домовладений на газ.

Мы с группой сенаторов выезжали по поручению Валентины Ивановны в январе и смотрели, каким образом концессионное соглашение уже начало реализовываться в городе. Соответственно, будем держать это на плотном контроле (и держим), с регионом отработываем. Там огромный проект, я бы вам показал, у нас даже там модель сделана в сборке. То есть везем сжиженный газ из Приморья (там завод СПГ сейчас достраивается в ТОР, в Надеждинске), потом ставим завод регазификации, то есть опять переводим в газообразное состояние, по магистралям с двух сторон он поступает в город (там порядка 400, по-моему, километров сетей строим), и 13 193 домовладения соответственно переключаем. То есть вся внутренка тоже за счет Федерации, то есть люди ничего не вкладывают, получают отопление. Даже для тех домов, где нет воды, а там очень много таких домов

— ни канализации, ни воды, мы предусматриваем автономные баки с водой с локальным давлением, для того чтобы эта система отопления работала.

И для людей специально предусмотрели, чтобы у них тарифы не выросли. То есть закладываем в бюджет региона соответствующие средства. С Осиповым договорились, там порядка 450–500 миллионов для субсидирования тарифов.

Такой большой проект, дай Бог, получится, значит, он будет у нас базой для новых 29 городов.

Следующий, пожалуйста, слайд.

Братск, Иркутская область. 99 процентов выбросов города — от промышленности. Здесь нужно снизить выбросы на 23 тыс. тонн. Основные загрязнители — "РУСАЛ Братск" и ТЭЦ (Байкальская энергетическая компания). Промышленность должна вложить 20 млрд рублей. "РУСАЛ" уже провел модернизацию части электролизеров, благодаря этому достигнуто снижение выбросов в городе на 5,6 процента. Завершение реконструкции производства "РУСАЛ" с переходом на экологичные электролизеры запланировано в 2026 году. С учетом других небольших предприятий это даст снижение еще на 9 процентов.

В Братске сейчас самый важный вопрос — это строительство магистрального газопровода на левобережные районы. Там расположены вся промышленность и ТЭЦ. Этот вопрос сложный, мы его вместе с Минэнерго по поручению правительства с участием "Газпрома" и "Роснефти" решаем.

Город Красноярск. 92 процента выбросов города — от промышленности, остальное — транспорт и отопление углем частных домов. Зимой в периоды неблагоприятных метеоусловий в городе часто наблюдается режим "черного неба". Из бюджета помогаем городу реализовать комплексную программу по переводу частных домовладений с угля на более экологичное отопление. Также поддерживаем развитие экологичного общественного транспорта.

Основные загрязнители – это Сибирская генерирующая компания и "РУСАЛ Красноярск". Промышленность вкладывает 54 млрд рублей. Сибирская генерирующая компания уже закрыла 30 малоэффективных угольных котельных. В основном благодаря этому достигнуто снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в городе на 11,6 процента. К 2024 году за счет завершения модернизации ТЭЦ СГК и ряда мероприятий небольших производств запланировано снижение опасных загрязняющих веществ еще на 7 процентов. Окончательный эффект – минус 22 процента – получим в 2026 году после завершения модернизации производств, замены электролизеров "РУСАЛом".

Что сейчас важно? В городе напряженная достаточно обстановка. То есть мы хотим, чтобы регион существенно нарастил темпы реализации программы по переводу частных домовладений с угольного отопления и усилил работу с населением.

Мы им помогаем лучшими практиками и с региональной командой сейчас на выезде договорились о том, что даже летом мы проведем совместно с нашим федеральным проектным офисом мероприятие, где соберем людей, обычных людей из отдельных районов. Будем им объяснять, разъяснять, какие у нас есть меры поддержки, чем можно воспользоваться. У них есть опасения – будем их снимать. Вместе с Минэнерго мы отработываем в том числе вопрос по автоматическим котлам для коллег (будем предлагать), которые позволят в сотни раз снизить выбросы. То есть обычная печка – недожиг, а когда мы автоматические печки поставим, надеюсь, часть вопросов это решит.

Город Норильск. Более 99 процентов выбросов города – это предприятия "Норникеля". Особо отмечу, что эти предприятия формируют 45 процентов всех валовых выбросов в 12 городах, это 1 700 тыс. тонн, а по опасным веществам – 65 процентов. Именно поэтому к "Норникелю" предъявляются повышенные требования. Основной акцент – на снижении выбросов диоксида серы.

Комплексным планом предусмотрена реализация "Норникелем" "Серного проекта" – по модернизации Надеждинского и Медного заводов. Его реализация позволит снизить выбросы на 1 400 тыс. тонн (это 75 процентов опасных загрязняющих веществ). Для этого "Норникелю" необходимо вложить не менее 270 миллиардов.

"Серный проект" Надеждинского завода предусматривает снижение выбросов на 895 тыс. тонн, или 48 процентов, к концу этого года. Мы с коллегами договорились, что этот проект не откладывается, он запускается, и в конце года, надеюсь, мы перережем праздничную ленту.

Следующий город – Новокузнецк (Кемеровская область). 98 процентов выбросов города – от промышленности, остальное – транспорт и отопление углем частных домов. Из бюджета помогаем реализовать мероприятия по переводу в городе более 8 тысяч домовладений с угольного отопления на газовое и по закрытию старой Куйбышевской котельной, экологизации общественного транспорта. На это довели до региона 6,6 млрд рублей. Основные загрязнители – ЕВРАЗ, "Кузнецкие ферросплавы" и РУСАЛ. Промышленность должна вложить 28 млрд рублей. ЕВРАЗ уже завершил мероприятия по модернизации электрофильтров Западно-Сибирской ТЭЦ. В основном благодаря этому достигнуто снижение выбросов в городе на 30 процентов по опасным веществам, то есть мы в городе уже свою цель проекта достигли. Но цель поставлена более амбициозная – снизить выбросы в городе на 35 процентов к 2024 году и на 60,5 процента – к 2026 году. Такой результат дадут мероприятия по замене печей "Кузнецкими ферросплавами" и замене электролизеров РУСАЛом в 2024 году, а также строительство ЕВРАЗом серогазоочистки за тремя агломашинами с завершением в 2026 году.

Город Омск. 97,7 процента выбросов города – от промышленности, остальное – это транспорт и отопление углем частных домов. Омск – это самый большой город, с самым большим количеством квартируемых объектов

– их 145. Это треть от всех доведенных квот. Комплексным планом предусмотрены 104 мероприятия.

Из бюджета помогаем перевести в городе более 9 тысяч домовладений с угольного отопления на газовое, обновить общественный транспорт на экологичный. На это довели до региона более 3 млрд рублей. Из 55,5 тыс. тонн снижения выбросов вклад предприятий – 48 процентов. Основные загрязнители – ТЭЦ ТГК-11, Омский НПЗ, Омский завод технического углерода. Промышленность должна вложить 146 млрд рублей. Омский НПЗ уже завершил строительство блока очистки газов, установки каталитического крекинга. В основном благодаря этому достигнуто снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в городе на 8,9 процента, но окончательный эффект будет получен к концу 2024 года за счет технического перевооружения трех ТЭЦ с заменой электрофильтров, завершения экологической модернизации небольших предприятий Омска и перевода частных домов на газовое отопление. Также свой вклад внесет рекультивация четырех свалок в рамках проекта "Чистая страна".

Город Челябинск. 97 процентов выбросов города – от промышленности. В Челябинске тоже много квотируемых производственных объектов – их 55. Комплексным планом предусмотрены 73 мероприятия. Из бюджета помогли приобрести 157 автобусов на газомоторном топливе. На это в 2021 году уже довели до региона 2 млрд рублей. Из 32,5 тыс. тонн снижения выбросов опасных веществ вклад предприятий – 96 процентов. Основные загрязнители – Челябинский металлургический комбинат, "Фортум", "Мечел-Кокс". Промышленность должна вложить 21 млрд рублей. Текущий эффект от реализованных мероприятий – минус 18,5 процента опасных загрязняющих веществ.

Один из крупнейших промышленных загрязнителей – ЧМК вывел из эксплуатации устаревшее технологическое оборудование, изменил состав используемого газа и снизил его потребление.

В планах – снижение выбросов еще на 4200 тонн к 2024 году за счет реконструкции коксового цеха № 1 "Мечел-Кокс" (основной эффект в городе получим в 2024 году, когда будут завершены все запланированные мероприятия, в том числе на предприятиях "Фортума"), перевод ТЭЦ с угля на газ Челябинским цинковым заводом, установка фильтров и ряд других мероприятий.

Город Магнитогорск (Челябинская область). 98,5 процента выбросов города – от промышленности. Здесь нужно снизить выбросы на 58 тыс. тонн, опасных веществ – на 40 тыс. тонн. Из бюджета поддерживаем рекультивацию в 2023–2024 годах магнитогорской свалки, о чем я сказал, а в прошлом году приобрели 10 трамваев. На эти мероприятия региону предусмотрели 2,5 млрд рублей.

Из 58 тыс. тонн снижения валовых выбросов вклад Магнитогорского металлургического комбината – 71 процент. Его вложения должны составить 72 миллиарда, остальной эффект – от рекультивации свалки.

Текущий эффект от реализованных мероприятий – минус 7,4 процента. ММК снизил выбросы за счет строительства аглофабрики № 5 с выводом из эксплуатации устаревшего оборудования.

За счет рекультивации свалки эффект получим к концу 2024 года, а основной эффект – в 2026 году после строительства новых коксовых батарей и реконструкции агломашин ММК.

Город Нижний Тагил (Свердловская область). 95 процентов выбросов города – от промышленности.

Из бюджета помогаем перевести в городе более 2 тысяч домовладений с дровяного отопления на газовое, обеспечиваем модернизацию пяти котельных, покупаем 12 трамваев (это 1 883 млн рублей).

Из 30 тыс. тонн выбросов вклад промышленности – 91 процент. Основные загрязнители – ЕВРАЗ и Высокогорский ГОК. Их вложения должны составить 9 миллиардов. ЕВРАЗ уже снизил выбросы за счет технического перевооружения – установки сухого тушения кокса и

строительства доменной печи. По городу это дало эффект минус 7 процентов. К 2024 году за счет завершения мероприятий Высокогорского ГОК по снижению расхода кокса для сжигания шихты выбросы снизятся еще на 9 процентов. Завершающий эффект в городе получим в 2026 году после модернизации газоотводящих трактов, конвекторов ЕВРАЗа.

Город Медногорск (это небольшой город – всего 25 тысяч человек). 96 процентов выбросов города – от Медногорского медно-серного комбината. Здесь нужно снизить выбросы на 1,4 тыс. тонн (это 23 процента).

Из бюджета поддержали приобретение 10 автобусов на газомоторном топливе, тем самым в городе практически весь общественный транспорт – на экологичном топливе. Он маленький, правда, там одна улица, поэтому все наши 10 автобусов – это весь общественный транспорт фактически.

Комбинат вкладывает 1,7 млрд рублей и уже снизил выбросы на 17 процентов за счет реконструкции производства серной кислоты. В 2024 году после повышения эффективности процессов утилизации технологических газов в городе получим целевой эффект.

Липецк. У нас тут большая, представительная делегация из Липецка. Послушайте о себе правду.

Более 99 процентов выбросов города – это Новолипецкий металлургический комбинат. В городе нужно снизить валовые выбросы на 61 тыс. тонн, опасных веществ – на 12 тыс. тонн. Из бюджета поддержали закупку 71 автобуса на газе, довели до региона 1,3 млрд рублей.

Из 61 тыс. тонн выбросов вклад промышленности – почти 100 процентов. НЛМК вкладывает 148 млрд рублей. Комбинат уже снизил выбросы за счет капитального ремонта доменных печей. Эффект для города на текущий момент – минус 4,4 процента. Завершение всех мероприятий на НЛМК, включая запуск технологии рециркуляции отходящих газов, запланировано в 2026 году.

Другие предприятия, небольшие, завершают мероприятия до 2024 года, но их вклад в снижение выбросов в городе менее 1 процента.

Город Череповец (Вологодская область). Более 97 процентов выбросов города – это "Северсталь", "ФосАгро" и "Апатит". В городе нужно снизить валовые выбросы на 114 тыс. тонн.

В рамках проекта помогаем городу приобрести 28 трамваев на 1,7 млрд рублей. Из 114 тыс. тонн выбросов вклад предприятий – 98 процентов, из которых "Северстали" – 94 процента. Промышленность должна вложить более 122 млрд рублей.

В "Северстали" уже усовершенствована технология выплавки конвертерной стали, внедрена технология обогащения концентратов. "ФосАгро" модернизировало производство серной кислоты. Это дало эффект – минус 12,5 процента. Достижение целевого эффекта запланировано в 2024 году после перевооружения доменной печи и вывода из эксплуатации агломерационных машин "Северстали". "ФосАгро" заменит катализаторы очистки серной кислоты.

Как видите, планы по достижению целевых эффектов во всех городах сформированы и реализуются. Продолжается активная работа регионов и предприятий. Мы вышли на финишную прямую в 12 городах.

Хотел сказать буквально несколько слов про наши законодательные изменения. Про то, что в ответ на санкции мы на два года снизили, мы уже поговорили, не буду останавливаться. Но сейчас важный законопроект о системах автоматического контроля и режиме надзора за достижением квот (вчера принят в Госдуме во втором и третьем чтениях). Для предприятий первой и второй категорий в 12 городах возникает обязанность установки на трубах систем автоматического контроля. Срок – до конца 2025 года (специально отмечу). В поручении президента был 2022 год (до спецоперации), мы дали предприятиям... Долго и с Минпромторгом прорабатывали возможность установки таких производств, установки систем контроля. Итоговый срок сейчас – 31 декабря 2025 года.

А для новых 29 городов такой срок наступает в течение двух с половиной лет с момента утверждения перечня квотируемых объектов. То

есть когда мы понимаем, какие объекты в городе попадают под квотирование, еще два с половиной года для установки таких систем. Ориентировочно это сентябрь 2027 года.

В 12 городах, чтобы вы понимали по цифрам, это порядка 300 труб (я так упрощенно скажу), или источников выбросов, в 20 городах – еще порядка 200.

Стоимость одной системы контроля на сегодня – от 35 до 60 млн рублей, потому что они разные совсем, все зависит от измерений, объемов датчиков и сложности их монтажа. Соответственно, производство таких систем контроля уже сейчас существует в Санкт-Петербурге и в Казани, две организации – "Евротехлаб" и "МС сервис". Это 200 отечественных систем в год. Они покрывают потребности промышленных предприятий на территории эксперимента в полном объеме.

Хотел вам доложить, что уже завершена в начале апреля сертификация полностью отечественной системы контроля в институте метрологии Росстандарта. Это, я считаю, большая победа.

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен.)

К.А. ЦЫГАНОВ

Конечно. Каждая заказывает, проектируют сами под свои источники...

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Микрофон отключен.) И работает каждый автономно?

К.А. ЦЫГАНОВ

Будут из системы передаваться данные. Здесь же вопрос в чем? Чтобы это была верифицированная информация, неискаженная. Вот это основное требование, поэтому жесткие требования к самой системе контроля. То есть здесь, чтобы вы понимали, это труба, на ней воздухозабор идет (забор этих отводящих газов), подогрев их, то есть специальное сохранение в этих отводящих трубках специальной температуры, чтобы там не появился конденсат, не изменился состав. Приходит это всё в большой ящик (условно)

железный, где куча анализаторов стоит, датчиков, и все это перерабатывается, дает показания и в автоматическом режиме должно попадать в Росприроднадзор. Это все в законе мы прописали. То есть, по сути, мы хотим добиться чего? Как на дороге: едешь 60 километров в час, 85 – значит неминуемо штраф придет. Соответственно, мы добиваемся тем самым того, что помимо снижения выбросов, там же мы считаем их, в том числе в тоннах в год, или граммов в минуту, в секунду... Соответственно, эти датчики позволят нам контролировать, чтобы потом, после того как эксперимент закончится, опять не было превышения этих допустимых концентраций или вкладов. Тем самым мы сохраним достигнутый эффект в городах.

Что здесь важно еще? Мы вводим так называемый постоянный надзор, потому что, сами знаете, мы действительно много приняли мер, чтобы с предприятий дополнительную административную нагрузку снять. Но в данном случае мы думали, каким образом найти подход к тому, чтобы все-таки контролировать в наших городах эксперименты по достижению квот, чтобы не получилось так, что мы в декабре 2026 года приходим и узнаем, что там кто-то что-то не сделал. Для этого в законопроекте предусмотрели возможность постоянного надзора со стороны нашего Росприроднадзора за выполнением планов большими, крупными предприятиями (касаемся только первой и второй категорий, третья категория незначима, и мы ее не трогаем). То есть Росприроднадзор делает на основании планов, представленных предприятиями, свои программы проверок, один раз их согласовывает с прокуратурой и дальше по ним спокойно работает в те сроки, которые в планах установлены. Идет нормальное общение, то есть предприятие понимает, когда к ним придут, Росприроднадзор понимает, когда прийти. И соответственно фиксируем поэтапно достижение эффектов.

Также в законопроекте предусмотрены обязанность достигнуть квот в сроки проведения эксперимента (как ни странно, такой обязанности не было), возможность зачета квот между предприятиями (это была просьба бизнеса, мы это предусмотрели). Что это значит? Есть мелкие, крупные

предприятия, разные площадки. Для нас самое главное – добиться эффекта в определенной точке по сводным расчетам, чтобы вот в этой точке города был достигнут эффект снижения. Соответственно, если одно предприятие может это сделать легко, а другому тяжело, то они могут между собой договориться на каких-то взаимных условиях, что одно предприятие для другого такой эффект даст, то есть они просто квотами поменяются, а мы достигаем тем самым эффекта внутри площадки.

Также предусмотрено наделение Минприроды полномочиями в части сводных расчетов (мы создали центр компетенций во ВНИИ "Экология", потом попрошу Даниила Петровича Путятинна пару слов сказать) и мониторинга за проведением эксперимента (раньше эти полномочия были у Росприроднадзора).

Исключили положение о компенсационных мероприятиях (я думаю, вы тоже уже кое-что слышали). Предприятия волнуются, но я готов объяснить. Вчера диалог состоялся, и мы на 25-е число собираем крупный бизнес, чтобы еще раз обсудить (хотя все это обсуждалось многократно).

На следующей неделе законопроект будем рассматривать у вас в разных комитетах, и, по-моему, 26-го числа уже будем предлагать (и просим вас) его поддержать, соответственно, в Совете Федерации. Он очень важный и дает действительно большие возможности нам для реализации проекта.

Кроме того, Минприроды разработан законопроект по введению административной ответственности за невыполнение требований закона в части мероприятий, которые должны проводить сами предприятия (давать информацию о своих источниках, о том, какие у них есть объекты, где происходят выбросы, давать предложения по достижению квот, утверждать планы). За это все сейчас нет ответственности (ну, вот так сложилось). Мы такую ответственность вводим. Она пусть и невеликая, но тем не менее штраф – до 100 тыс. рублей, если предприятия это не делают.

Кстати говоря, у нас сейчас ряд предприятий (мелких, правда) до сих пор не представили планы по достижению квот.

Соответственно, сейчас у нас этот законопроект в правительстве, надеюсь, скоро поступит в комиссию по законопроектной деятельности. Но самое главное в нем — это ответственность за достижение квот (это то, что, конечно, волнует предприятия).

Мы очень много раз собирались на разных площадках с представителями и министерств, и ведомств, и РСПП, и предприятий, обсуждали оборотный штраф. Было поручение президента, если помните, — ввести оборотный штраф за недостижение квот. На мой взгляд, сейчас достаточно справедливая "вилка" появилась. Раньше мы предлагали размер штрафа от 5 до 10 процентов от выручки за предыдущий год, если квоты не достигнуты, то есть это разовый штраф в конце эксперимента (31 декабря 2026 года — это срок отсечки). Соответственно, сейчас мы сделали линейку от 0,1 процента до 5 процентов от выручки. То есть, если ты не выполняешь квоты, не достигаешь на 10 процентов, у тебя штраф от 0 до 0,1 процента. Если вообще ничего не делал, ну, вообще ничего не делал — ни план не представил, ни лопатой, как говорится, не копнул, то 5 процентов от выручки. Сейчас вот такое компромиссное решение.

Что касается мер поддержки, мы одновременно с введением ответственности оказываем помощь предприятиям по достижению квот. На экологическую модернизацию предусмотрели две меры поддержки. Первая работает уже с прошлого года (мы восемь проектов поддержали через Фонд развития промышленности и Минпромторг) — там льготный заем стоит 1–3 процента годовых. 2,5 млрд рублей уже предприятиям в прошлом году профинансировали. И, что касается второй, мы в этом году уже внесли проект постановления по субсидированию процентной ставки. Это будут льготные кредиты для предприятий, правда, только ТЭК, топливно-энергетического комплекса, решено внести. У них будет ставка до 3 процентов годовых.

Все действия направлены на решение ключевой, приоритетной задачи, о которой в февральском послании говорил президент, – снижение выбросов в городах, где остро стоит вопрос качества воздуха.

Видеоролик включите. *(Идет демонстрация видеоролика.)*

В этом году мы вплотную начали заниматься уже новыми 29 городами, хотя формально старт проекта – с сентября. По поручению правительства мы интегрировали в проект еще два города в Республике Башкирия – Стерлитамак и Салават. Там мы подписали четырехсторонние добровольные соглашения с крупными промышленными предприятиями по снижению выбросов в этих городах. Все, что наработали, мы реализуем уже на площадке этих новых городов.

Работы очень много, и я уверен, что вместе мы сможем улучшить качество воздуха в наших городах, ведь это крайне важно для всех нас. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Константин Анатольевич, за столь обстоятельный доклад. Я думаю, мы не потратили время зря. Мы, во-первых, для себя какие-то новые вещи услышали. Во-вторых, все-таки Минприроды у нас – орган исполнительной власти, который определяет государственную политику в этих вопросах. Поэтому еще раз спасибо.

У меня такое ощущение, что большие деньги нам придется потратить на то, чтобы достичь этих результатов, которые мы для себя запланировали. Бизнесу, конечно, непросто. Константин Анатольевич, я почувствовал из Вашего доклада, что Вы все-таки понимаете, что какие-то управленческие решения принимаются, что-то, может быть, действительно с учетом сложившейся ситуации сдвигается вправо, что-то, может быть, еще придется скорректировать. Но в целом, конечно, на долгие сроки такие задачи откладывать нельзя.

И вот я у Вас не услышал, у вас с Улан-Удэ, с Бурятией, с Цыденовым на эту тему ничего?..

К.А. ЦЫГАНОВ

По Улан-Удэ (Бурятии), конечно, у нас проработан уже целый проект. Там перевод на электрическое отопление. Там предлагалось 46 тысяч домов перевести. То есть это сейчас у них так называемые мастер-планы, было отдельное совещание у президента. Самое главное там решить вопрос о чем? Если мы говорим про новый город, новый его облик, то было предложено сначала определиться, будет ли это все-таки напор на переселение. То есть если они будут создавать новое жилье, то зачем сейчас государству вкладывать огромные деньги в реконструкцию электрических сетей? Там дома очень ветхие есть, наверное, проще людей переселить в комфортные квартиры и не вкладывать в это средства. Вот сейчас, когда они определятся, сколько все-таки мы будем переводить, мы готовы поддержать в первую очередь Улан-Удэ.

А.П. МАЙОРОВ

Понятно. То есть идем от градостроительной политики уже к?..

К.А. ЦЫГАНОВ

Да.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Коллеги, хочу предоставить слово Бобылеву Петру Михайловичу, директору Департамента угольной промышленности Минэнерго Российской Федерации.

Уважаемый Петр Михайлович, пожалуйста, Вам слово.

П.М. БОБЫЛЕВ

Добрый день, уважаемые Алексей Петрович, коллеги! Абсолютно правильный и обстоятельный доклад был у Константина Анатольевича. Я бы хотел с нашей стороны, со стороны ТЭК, скажем так, добавить определенные акценты, которые до этого времени не звучали. Конечно, мы расскажем сейчас и про газификацию, и про электроотопление. То есть те крупные типовые подходы, которые известны, мы, конечно, озвучим и

отчитаемся по ним. Понимаю, что ТЭК – не только неотъемлемая часть программы "Чистый воздух", а, наверное, одна из основополагающих, если взять еще угольную промышленность и металлургию.

На чем мы сделали акцент? Вот сегодня 12 городов, из них пять угольных. Обратите внимание, сегодня в докладе Константина Анатольевича неоднократно звучало: уголь, уголь, уголь, перевели с угля, отключили 35 угольных котельных. То есть слово "уголь" звучит постоянно. И мы понимаем, что сегодня городов 12, из них пять угольных. Скоро, мы прекрасно понимаем, их будет 41, из них 27 угольных, более половины, почти две трети, это так или иначе затронет либо добычу угля, либо его потребление. Поэтому со своей стороны, коль я представляю Департамент угольной промышленности, хотел сконцентрироваться в своем докладе именно на этом. Наверное, буду говорить какие-то вещи, может быть, резонансные, но, я все-таки надеюсь, по меньшей мере интересные и показывающие, что и с углем (оказывается, с углем) без всяких лозунгов можно добиваться показателей "Чистого воздуха". Ну и сегодня (большое спасибо за приглашение) как раз и регионы послушать, я думаю, будет полезно.

Первое. Конечно, мы в первую очередь смотрели всегда на модернизацию тепловых электрических станций. Пример Красноярска очень ярок: 35 котельных было закрыто, они угольные. Это было правильное решение. Минэнерго было одним из разработчиков этого решения. Минприроды – вместе с нами, мы здесь благодарны коллегам. На что же нагрузка была переведена? На угольные ТЭЦ (тоже угольные и ТЭЦ-1, и ТЭЦ-3 Красноярска), строительство дымовой трубы, которая как бы пробила 100-метровую "шапку" Енисея. Это было правильное, рачительное решение, где КПД работы оборудования в значительной мере снизил расходы топлива (угля), а значит – и снизил выбросы. Это было одно из таких наиболее крупных мероприятий по Красноярску.

Но мы пошли дальше, и мы не знали, как подступиться к частному сектору. Это проблема, скажем так, массовая. Как быть с частным сектором?

На щелчок поставить электрокотлы или все газифицировать – на слух звучит хорошо. Зачастую это почти нерешаемая задача. СГК и в том числе мы, как Минэнерго, были за комбинированную генерацию в Красноярске. Все опутать тепловыми сетями, нагрузить красноярские станции и сделать это основным, эталонным примером другим городам, как можно здесь и людям социально ориентированные мероприятия сделать, улучшить качество жизни, и КПД работы всей системы теплоснабжения в городе... Технически нерешаемо. А если решается, то, извините, действительно проще всех переселить.

В итоге (я опять же благодарю Константина Анатольевича, что прозвучало в его речи) мы нашли, на наш взгляд, давайте так, до странности простое, но зачастую не видимое людям решение. Просто невидимое. Просто опять же инженерным простым путем, извините, в лоб, просчитав КПД работы действующего оборудования в домах (мы говорим про домохозяйства) – обычной печки или даже котла на угле (не в угле проблема – в печке)... КПД его работы (это подтверждено расходом топлива, замерами выбросов – всем подтверждено) – 50–60 процентов. Это даже не прошлый век, это действительно, как, знаете... в этом стыдно признаваться на сегодня.

И уже есть российские не просто разработки и пилотные линии, есть (по меньшей мере мы нашли) пять действующих заводов на территориях в том числе и Красноярска, Кемерово, которые делают оборудование с КПД работы от 84 до 92 с автоматической подачей того же бурого угля. Это очень важный момент, это не отягощает стоимость топлива, КПД растет на 30 процентов, автоматическая загрузка позволяет, скажем так, если это люди с ограниченными возможностями, вообще не прикасаться к этому котлу до недели. То есть автоматическая загрузка идет до недели. Падение выбросов эквивалентно. То есть просто росчерком пера... Мы еще считаем, что замена этого оборудования должна стать частью социальной программы, то есть к

социально незащищенным слоям нужно просто, что называется приехать, ставить даром и контролировать работоспособность этого оборудования впредь.

Просто падение выбросов (кстати, я говорю про все основные загрязняющие вещества, не буду даже сегодня в сторону климата уходить) на 30 процентов эквивалентно топливу. Могу в тоннах назвать. То есть обычно по климатической зоне Хакасии, Бурятии, Красноярска домохозяйство примерно в 120–150 квадратов дом, ну, классический средний дом на семью – примерно 9 тонн угля. Уже замерами подтверждено: шесть и менее тонн он начинает потреблять в год. По замерам, по, скажем так, даже прозрачности уходящих газов серого фона не просто нет, а он падает почти в 20 раз. То есть там очень тонкая система золоулавливания и подготовки этого угля.

По золе. С 9 тонн более тонны золы в год было. В данном домохозяйстве – менее полутонны. Мы на самом деле к этому подходили очень щепетильно и внимательно. Мы понимаем, что сегодня не только органы власти, даже общественность настроена к углю так, что, извините за прямоту, нет угля – нет проблем. Как-то мы считаем, что отход должен быть по меньшей мере счетным. То есть мы всегда пропагандировали, что если мы меняем на газ... Мы – за газификацию, но если мы говорим об отдаленных поселках (сейчас я говорю не только о городах "Чистого воздуха"), если мы говорим о населенных пунктах, где теоретически не будет газа, ну, кроме, может быть, СПГ, ближайшие 50 лет, то их оставить на обочине истории с этими печками, где... да, кстати, по бензапирену могу сказать – на 50–70 процентов снижение.

И немножко тогда цифр сразу по стоимости, чтобы было понятно, о чем идет речь. Мы окинули своим взглядом, пока от Минэнерго оценили, мы, конечно, попросим еще уважаемых коллег из Минприроды и налоговой службы. То есть мы полную ревизию рынка, так его назовем, провели, хотя для нас это больше социальная задача, чем рынок, конечно, – примерно 230–250 тысяч домохозяйств потенциально. Это там, куда социальная

газификация (это 1,2 миллиона домохозяйств) не дотянется. Мы считаем, что при стоимости таких котлоагрегатов от 80 до 150 тыс. рублей (он стоит столько же, сколько газовый котел), а с установкой "под ключ" с системой газоочистки и уходящими газами – 200 тысяч потолок, можно сделать это программой энергоэффективности.

Плюс мы здесь опять же, третий раз повторяю, благодарны коллегам – они поддержали нас, Константин Анатольевич поддержал, чтобы даже в Красноярске сделать эти первые шаги, поставить людям эти котлы. Потом, извините, снять картинку и сказать: так, слушайте, может быть, действительно тогда, если есть электроотопление в масштабе десятка тысячных установок с развязкой системы МРСК и с инвестированием трансформаторной мощности, наверное, – это тоже путь, но параллельно сделать альтернативный расчет. И если мы докажем, что достигаем снижения выбросов эквивалентно, но за меньшие деньги, и люди довольны работой этого оборудования, мы считаем, что в рекомендациях вашего уважаемого комитета, парламентских слушаний по меньшей мере, нужно отразить эту позицию.

Да, я еще добавлю, что сейчас мы, как Минэнерго, сами, как в том числе и коллеги из Минприроды, отработываем с регионами, конечно – с Кемеровской областью и Якутией. В ближайшее время планируем – с Хакасией и Бурятией. Мы по меньшей мере донесли эту информацию, показали это детально. И все-таки надеемся, что это если не спасение, то по крайней мере разумная альтернатива и равноценное решение, еще раз повторю, особенно для городов, которые максимально отдалены от систем газификации.

Постарался быть кратким в своем докладе. Надеюсь, что все-таки и российский уголь, который изначально, в недрах, обладает низкой сернистостью, имеет полное право стать экологичнее, и ради этого мы работаем. Большое спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Петр Михайлович. В принципе убедили в определенных моментах.

Да, Константин Анатольевич.

К.А. ЦЫГАНОВ

Еще самое главное — делать это быстро. Пока мы будем заниматься реконструкцией электрических сетей с огромным финансированием, мы будем реализовывать проекты отлагательно — условно, через три года. А это можно уже завтра делать.

А.П. МАЙОРОВ

Согласились. Спасибо.

П.М. БОБЫЛЕВ

Алексей Петрович, извините, еще, если Вы позволите, Михаил Михайлович дополнит меня. Есть еще две минуты?

А.П. МАЙОРОВ

Две минуты буквально.

М.М. ДЫГАН

Даже одной минуты хватит. В целом здесь Константин Анатольевич и Петр Михайлович все достаточно полно рассказали.

Просто хотел бы коллег проинформировать, что мы тоже работаем над перспективами новых городов. И с 1 марта 2023 года мы продлили бессрочно программу социальной газификации. То есть для тех городов, которые присоединятся к проекту "Чистый воздух", эта программа будет действовать и граждане получат газ там, куда его возможно довести.

И также подключили к программе социальной газификации такие социальные объекты, как образовательные и медицинские. То есть в этом направлении эти объекты тоже получают газ, если это возможно.

Вот, собственно, всё. Об остальном достаточно полно сказали.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо. Важное дополнение.

Коллеги, переходим к выступлениям. Я просил бы укладываться в пять минут, которые мы анонсировали.

Я хочу предоставить слово нашему коллеге Александру Александровичу Трембицкому, члену Комитета по экономической политике. Мы с этим комитетом тоже в тесном взаимодействии.

Уважаемый Александр Александрович, пожалуйста.

А.А. ТРЕМБИЦКИЙ

Уважаемый Алексей Петрович, спасибо большое. После Константина Анатольевича, наверное, многое сказать и не получится, потому что вся основная информация действительно была уже произнесена.

В первую очередь хочу поблагодарить министерство природных ресурсов, проектный офис федерального проекта "Чистый воздух" за ту работу, которую совместно проделали по выполнению поручения Валентины Ивановны (это действительно огромный объем работы) и поручения по газификации Забайкальского края. И, действительно, та схема, или та система, которая находится сейчас в процессе реализации по Чите, поистине уникальна (здесь действительно можно использовать это слово), она действительно уникальна для нашей страны. И то, как она покажет себя в действии уже позже, по Забайкальскому краю, позволит транслировать это на иные регионы.

Мы действительно, как правильно Константин Анатольевич сказал, выезжали в январе, были в Забайкальском крае, видели весь объем той работы, которую еще предстоит провести. И в июне этого года запланирован уже совместный выезд с Новаком Александром Валентиновичем. Я думаю, что как раз в динамике уже будет оценена эта работа, и наверняка она будет оценена довольно-таки высоко.

Вообще, в целом реализация федерального проекта влечет за собой комплексный эффект не только по очистке воздуха, но и, скажем так, по повышению комфортности среды для жизни в целом. То есть это в дальнейшем и привлечение кадров как раз на новые рабочие места, и

уменьшение миграции из тех регионов, о которых мы сейчас говорим. То есть 12 регионов сейчас и на перспективу – 29 (но, я так понимаю, уже, получается, будет 31). Это действительно колоссальный труд, огромный объем работы. Это нужно делать.

Мы со стороны Комитета по экономической политике готовы подключаться и оказывать всяческое содействие во всем, чем, собственно, сейчас и занимаемся.

Ну и еще хочу сказать, что опыт Читы (мы уже посмотрели, проанализировали) уже можно транслировать и распространить на еще один дальневосточный субъект – Республику Тыва (город Кызыл), где в принципе можно реализовывать по той же системе, посмотреть в части возможности реализации в дальнейшем. Давайте также проведем эту работу совместно.

И в целом комитет, помимо того что оказывает помощь и поддержку и будет продолжать это делать, все-таки не будет еще и снижать уровень контроля за той работой, которая проводится. Но в любом случае, коллеги, спасибо.

сз

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Александр Александрович.

Александр Александрович, есть такое предложение – по тем предметам ведения комитета (у вас там тоже такие серьезные вызовы стоят), если что-то необходимо будет записать в решение сегодняшних парламентских слушаний, вы посмотрите проект решения. И мы готовы это сделать, для того чтобы поддержать вашу работу.

А.А. ТРЕМБИЦКИЙ

В целом пока тот проект решения, который был представлен, вполне устраивает. Но, если что, мы в короткие сроки подготовим свои предложения.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Елена Геннадьевна.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Константин Анатольевич, добрый день! Мы посмотрели географию городов, которые сегодня охвачены федеральным проектом с хорошими результатами. Мы видим, что это действительно крупные промышленные города. Вместе с тем учитывая, что министерство еще имеет департамент по развитию Арктики и берется за фоновый мониторинг вечной мерзлоты, в этой связи, мне кажется, было бы неплохо пересекать, перепрошивать проекты друг с другом, для того чтобы получить общий эффект от тех или иных исследований, более комплексную картину.

Среди арктических городов только Норильск фактически попал в систему мониторинга, но и он, собственно говоря, обязан был с учетом их особенностей – выбросов серы и "Серной программы". Других арктических городов сегодня нет.

С одной стороны, может быть, это хороший посыл, что там нет такого объема выбросов. Но вместе с тем для формирования объективной картины, которое мы собираемся делать по мерзлоте в перспективе, нам очень важно, наверное, посмотреть все-таки в качестве пилота хотя бы один-два города (может быть Якутск, может быть, еще что-то) – выбросы в арктических городах, их влияние на мерзлоту, в этой связи есть оно или нет этого. То есть мне кажется, что здесь мы имеем неполную картину, для того чтобы формировать политику в этом отношении. Поэтому прошу обратить на это внимание. Может быть, взять один-два города в качестве пилотных.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Елена Геннадьевна. Проработают тогда.

Да, Константин Анатольевич?

К.А. ЦЫГАНОВ

Я хотел как раз Путятину сейчас два слова дать. Это, наверное, больше в Ваш адрес. Вы запишите себе как подзадачу. Давайте ее посмотрим. Потому что мы как раз на базе...

А.П. МАЙОРОВ

Даниил Петрович, пожалуйста.

Д.П. ПУТЯТИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Как уже было отмечено, проект закона о внесении изменений Государственную Думу прошел. В рамках этих полномочий и задач, которые будут в ближайшее время оформлены надлежаще и до нас доведены, работу мы начали. Мы подготовились и готовы к проведению сводных расчетов как по существующим городам (это актуализация сводных расчетов), так и по новым городам (по 31 городу мы готовы делать эти работы). Уже работу начали делать. Готовимся, перерабатываем исходные данные и базу данных перерабатываем. То есть у нас вся подготовительная работа сделана. Мы готовы стартовать, и эта работа будет сделана.

По Арктической зоне задачу приняли. Посмотрим, обменяемся мнениями с комитетом (может, какие-то конкретно у вас есть в кейсе предложения) и отработаем.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Даниил Петрович.

Коллеги, есть предложение все-таки идти по выступлениям, потому что иначе мы превратим слушания в такой вечер вопросов и ответов.

Даниил Петрович Путятин, директор ФГБУ "ВНИИ Экология", спасибо.

Хочу предоставить слово Низамову Рамилю Ханифовичу, заместителю руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Пожалуйста.

Р.Х. НИЗАМОВ

Добрый день, уважаемые Алексей Петрович, коллеги! От Росприроднадзора шесть проблем кратко обозначу.

Проблемы еще остаются нормативно-правового характера. В части усиления административной ответственности спасибо вам, конечно...

А.П. МАЙОРОВ

Вы приветствуете, я так понимаю?

Р.Х. НИЗАМОВ

Да, конечно. Сейчас до этого тоже дойдем.

Есть там краткие вопросы. Необходимо разобраться – установленные квоты, утвержденные квоты.

Утвержденная квота является ли приложением в разрешительные документы – это просто разрешение или это просто приложение, то есть мы по нему будем работать административно не в сумме 20 процентов, а в случае превышения? То есть вот такие мелкие вопросы еще остались, и их нужно добить.

Также по нормативке есть краткий вопрос, но очень существенный. У нас 56 загрязняющих веществ, которые Роспотребнадзор определил в 12 городах, но только 43 вошли в перечень регулируемых веществ (те, которые мы контролируем и за которыми надзираем). То есть остальные 13 веществ до сих пор бизнес не дает нам включить в перечень № 1316.

А.П. МАЙОРОВ

Поясните, что значит – бизнес не дает.

Р.Х. НИЗАМОВ

Объясняю. Если эти 13 веществ включить в перечень регулируемых веществ, то по ним осуществляется производственно-экологический контроль, норматив выбросов на них устанавливается, вносится плата за негативное воздействие. Мы расширяем надзорную функцию по этим 13 веществам.

А.П. МАЙОРОВ

Но тогда вы и цену вопроса, получается, для предприятий поднимаете?

Р.Х. НИЗАМОВ

Да.

А.П. МАЙОРОВ

Понятно.

Р.Х. НИЗАМОВ

Но контролировать по 13 веществам, которые Роспотребнадзор установил, в настоящий момент еще проблематично.

Я сразу сказал: проблемами, которые еще у нас стоят, Минприроды занимается. Я не говорю, что нет. Но, поймите, бизнес, он...

Потом по сводным расчетам. Да, мы приветствуем передачу сводных расчетов. Дело в том, что в ряде городов, таких как Чита, как этот, заниматься Росприроднадзору транспортной структурой, частными домовладениями системы теплоснабжения было не нашей функцией. Мы ее исполняли как по приказу... Поэтому это приветствуется, но хотим, чтобы быстрее сделали актуализацию сводных расчетов в таких городах, как Челябинск и Омск. Это промышленные города. Мы должны иметь четкую информацию. Почему? Мы по поручению...

Следующий момент, следующая проблема. Мы по поручению правительства, президента проверяли инвентаризацию выбросов в 12 городах до СВО. Успели проверить из 175 объектов только 71. 404 нарушения. Это инвентаризация, это дальше сводный расчет, расчет рассеивания, это допустимый вклад, это достаточно... Это открыть форточку, как мы называем. Какой предел выбросов? Это не сумма 20 процентов, а какой предел выбросов на конкретных источниках (бензапирен, такие вещества) необходимо установить. Нам нужно актуализировать сводные расчеты.

А вот по инвентаризации мы остальные 100 с лишним объектов закончили. Тут 404 нарушения. Мы, как COVID начался, остановились, нас остановили, да. 404 нарушения. Сумма штрафов – чуть больше 3,8 млн рублей. Понятно, да? Без комментариев.

Потом следующая проблема еще в критериях (правильно делает Минприроды и проектный офис) – органолептика, но там очень много проблем: чем измерять, кто измеряет. Понятна эта история.

КЭР, разрешительные документы. Опять же в 12 городах много объектов первой категории, не все еще получили КЭР. Ряд пытаются, как коллеги, соседи по Липецку, ряд ждут окончания сроков. Что дальше

происходит? Если объект первой категории был в перечне 300, то он должен был получить КЭР до 2022 года, продлили до 2024 года, сейчас – до 2026 года.

Дальше. КЭР – это еще не значит, что я уже добился НДТ. Это только о том, что если я не добился НДТ, то по закону на исполнение программы повышения экологической эффективности добавляется еще семь лет с этого периода. И еще плюс три года, после того как пэпэшку завершил, на автоматические датчики. Вот эти сроки. Понимаем, да? А получение КЭР, НДТ – это плата за "негативку". Как пример, Башкирская содовая компания в нормативе 17 миллионов, но рассчитали, если они КЭР не получили, сверхнорматив 749 миллионов. Хороший стимул. Этот стимул продлевается. Вот к чему приводит... Не комментирую, но такие последствия дают ограничения.

Дальше. Разрешительные документы продлеваются. То есть сначала COVID, потом СВО... Продлеваются. И у нас ограничения по плановым проверкам – это проблема. По инвентаризации в сводные расчеты, о чем говорит коллега, должны зайти достоверные сведения. Плюс, почему на этом акцентирую внимание? С COVID, СВО часть технологий поменялась. Почему сырье поменялось? Там есть цветметовские предприятия, там "РУСАЛ" в частности, и так далее. Опять нужно зайти, перепроверить, инвентаризацию провести. Не штрафовать. Нам нужны достоверные сведения отдать в сводные расчеты, чтобы потом им вклад рассчитать и допустимые вклады, чтобы потом "форточку открыть"... конкретные нормальные мероприятия. За 20 процентов все понятно, а вот "форточку открыть"...

Ну и еще последняя проблема, шестая. У нас до сих пор еще... Онлайн нормально пробили, Константин Анатольевич? Да, пробили?

К.А. ЦЫГАНОВ

(Микрофон отключен.) Не знаю, еще не пробили. На следующей неделе Совет Федерации...

Р.Х. НИЗАМОВ

Государственная информационная система качества атмосферного воздуха пока еще, то есть постановление от 2019 года, она еще до сих пор на стадии исполнения. Все, спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Рамиль Ханифович. Все важно.

Сейчас, один момент. Органолептику давайте начинать, мне кажется, все-таки с учеными, потому что у нас ряд регионов уже выходил с законодательной инициативой. Мы не смогли на своем уровне разобраться, действительно, чем измерять.

С другой стороны, понимаем озабоченность населения. Люди пишут: "Ну, пахнет". Выходит служба, меряет по каким-то параметрам – нет ничего. Такие случаи даже в Москве бывают.

Р.Х. НИЗАМОВ

Очень сложный вопрос. Поэтому то, что взяли на себя обязательство включить такой показатель, достаточно... Ну, смотрите, из нескольких сотен измерений в той же Ленинградской области, когда мы въезжаем на полигон, только единицы показывают превышение (там органолептики). Мы ее не измеряем, ее нет в перечне № 1316. Есть такая проблема.

А как рекомендация... Вот в этих новых городах, смотрите, там есть ряд городов, где промышленные объекты, там их нет даже. Есть такие. Там, может, и не надо сводные расчеты проводить, там сразу надо заниматься теплоэнергетикой с коллегами.

А.П. МАЙОРОВ

Смотрите, по органолептике. Мы на заседании комитета этот вопрос обсуждали достаточно подробно. Поняли, что двигаться в этом направлении нужно. Те регионы, которые сейчас к этой теме переходят... Потому что люди говорят: "Ну, если там нет вредных веществ, можно этим и не заниматься". Но я понимаю, что на нервную систему, на здоровье людей все это влияет – человек чувствует запах, ему это не нравится. Поэтому

правильно Вы ставите вопрос, но просто надо действительно с учеными как-то проработать.

Р.Х. НИЗАМОВ

Единственно, комментарий Петра Михайловича по угольщикам (минута еще буквально).

Служба в соответствии с поручением руководителя и поручением курирующего вице-преьера добилась все-таки ужесточения справочника № 38. Не буду молчать по угольщикам. Мы добились, чтобы все-таки вернуть нормативы, те, которые еще даже были... *(Говорят одновременно).*

А.П. МАЙОРОВ

Все. Спасибо, коллеги. Двигаемся дальше.

С нами на связи Пешков Юрий Владимирович, начальник Управления мониторинга загрязнения окружающей среды Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Уважаемый Юрий Владимирович, пожалуйста, Вам слово.

Нет Юрия Владимировича у нас на связи?

Коллеги, тогда хочу предоставить слово Матушанскому Алексею Владимировичу, директору Департамента стратегического развития и корпоративной политики Минпромторга России.

Уважаемый Алексей Владимирович, пожалуйста, Вам слово.

Коллеги, пока вы пробуете подключиться, мы двигаемся дальше. Марцынковский Олег Александрович, генеральный директор АО "Научно-исследовательский институт охраны атмосферного воздуха".

Пожалуйста, Олег Александрович, Вам слово.

О.А. МАРЦЫНКОВСКИЙ

Добрый день, уважаемые сенаторы! Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые члены комитета!

Меня слышно?

А.П. МАЙОРОВ

Да, слышно Вас хорошо, Олег Александрович.

О.А. МАРЦЫНКОВСКИЙ

Спасибо.

(Плохое качество связи. Возможны искажения смысла.)

Мой доклад изначально был посвящен вопросам, проблемам и предложениям повышения эффективности работ федерального проекта "Чистый воздух" как неотъемлемой части национального проекта "Экология".

После услышанного от Константина Анатольевича, Рамиля Ханифовича и Даниила Петровича я хочу сказать, что многие вопросы и предложения, которые были включены в состав предложений от нашего института, здесь уже поднимались. Мы подробно направили наши предложения и комментарии к ним заблаговременно в комитет. Поэтому, учитывая краткий регламент, я позволю себе только еще раз обратить внимание на некоторые из них, несмотря на то, что они здесь тоже поднимались.

Прежде всего, это сводные расчеты. Дело в том, что сводные расчеты – это действительно очень качественный и действующий на сегодняшний день инструмент, который позволяет принимать и обеспечивать качество управленческих решений, эффективность запланированных результатов федерального проекта "Чистый воздух" и результативность его промежуточных этапов. Именно сводные расчеты позволили определить базовый уровень проблемы, то есть идентификацию основных вкладчиков в общий "бассейн" загрязнения воздуха в ходе эксперимента, выявить и определить значимые загрязняющие вещества и доказать это в ходе объективных расчетов. Это очень хорошо в выступлении Константина Анатольевича отражено.

Однако сводные расчеты подняли и целый ряд проблем, существующих по ряду причин в природоохранной деятельности. Прежде всего, это, конечно, промышленные выбросы и атмосферные выбросы.

О качестве исходных данных как для стационарных источников и от автотранспорта и автономных источников теплоснабжения уже говорили.

Действительно, желательно улучшить качество исходных данных. Это инвентаризация прежде всего, об этом говорили.

О чем хотелось бы еще сказать? О качестве комплексных планов экологических мероприятий по снижению негативного воздействия, то есть по снижению выбросов.

Когда проводился первоначальный сводный расчет для 12 городов, то качество этих комплексных планов оставляло желать лучшего, было достаточно низкое. В результате чего было очень сложно проводить модельную оценку ожидаемой эффективности их реализации таким образом, чтобы результаты оценки имели хорошую определенность.

Стоит отметить, что действительно в редакции комплексного плана 2022 года, например, по Челябинску, Липецку, Магнитогорску значительно более проработаны эти комплексные планы. И это здорово. Однако при этом сохраняются общие формулировки без контролируемых численных показаний. Например, увеличение доли общественного транспорта, использующего только газомоторное топливо. Это хорошее мероприятие, спору нет, но что в результате? Как это в результате, на какой показатель и в каком размере влияет? Или, например, проведение работ по реконструкции очистных сооружений и канализации. Что в результате? Или модернизация газоочистки в конкретном цехе. Что в результате?

В ходе выполнения сводных расчетов по 12 городам был выявлен ряд отдельных вопросов, связанных с недостаточностью методического обеспечения водоохранной деятельности в России, которые, к сожалению, в настоящий момент не решены. Мы рассматривали эти вопросы на совещании в Минприроды, куда были приглашены, и у нас есть конкретные предложения, которые направлены в комитет, по девяти методическим разработкам, которые либо устарели (их возраст уже достаточно солидный, от 20 до 30 лет), либо вообще на сегодняшний день отсутствуют.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Олег Александрович.

С удовольствием рассмотрим эти предложения. Тогда направляйте к нам в комитет. Мы будем над ними работать. Спасибо за выступление.

Коллеги, Алексей Владимирович Матушанский все-таки подключился. Пожалуйста.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

(Плохое качество связи. Возможны искажения смысла.)

Добрый день, коллеги! Я компактно в дополнение к тому, что коллеги уже сказали, Константин Анатольевич, в частности, сказал, что действует наш Фонд развития промышленности. Да, мы выдаем займы предприятиям, которые расположены в 12 городах, которые модернизируются, для того чтобы снижать выбросы, причем не только промышленным предприятиям, но и предприятиям электроэнергетики. Мы выдаем займы от 50 миллионов до 1 млрд рублей на срок до семи лет под 1 или 3 процента. Уже восемь проектов реализуются, еще определенное количество проектов в работе. То есть исходя из того бюджета, который нам выделен, мы его полностью используем. И механизм пользуется, можно сказать, определенной популярностью.

Что касается оснащения предприятий датчиками, мы понимаем, что задача предприятий – оснаститься. Мы со своей стороны понимаем, что было бы правильно, если бы они оснащались российскими системами. Мы сформировали соответствующий федеральный проект, там у нас запланирован бюджет на трехлетку (около 11 млрд рублей). Мы сейчас направили его на согласование в федеральные органы исполнительной власти и под новый трехлетний бюджетный цикл будем его утверждать. В рамках него мы будем финансировать разработку и установку отечественных систем автоматического контроля выбросов.

Ну и хотел бы немного дополнить Рамиля Ханифовича. Все-таки если предприятие уже соответствует показателям НДТ, то оно КЭР получает необязательно за программу повышения экологической эффективности. Программа повышения экологической эффективности – не семь лет, она до

семи лет. То есть не обязательно, что предприятие будет семь лет чем-то заниматься. И программа повышения экологической эффективности — это не столько отлагательные условия, сколько конкретная программа по модернизации предприятия, которая нацелена на снижение выбросов и негативного воздействия на окружающую среду, которую мы совместно с коллегами отсматриваем, акцептуем межведомственной комиссии соответствующей. Вот вкратце так.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо большое.

Что касается отечественного оборудования, в правильном направлении движемся, но там нам нужны производители, нужны соответствующие инвестиции. Если даже средства ФРП — это все равно инвестиции. Производителю должен быть гарантирован сбыт, а здесь рынок будет такой достаточно специфический, узкий. То есть надо будет это все хорошенько продумать.

Спасибо, Алексей Владимирович.

Галина Павловна Рощупкина, начальник управления экологии и природных ресурсов Липецкой области. Пожалуйста.

Г.П. РОЩУПКИНА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я, наверное, от всех 12 участников 12 чудесных городов (мы их все равно любим, несмотря на то что воздух там недостаточно чистый) хотела поблагодарить, что даете возможность пообщаться и субъекту рассказать о том, как происходят изменения у нас, и как, самое главное, на это реагируют жители. Потому что, наверное, это основная целевая история: проценты процентами, а человек человеком.

Если говорить конкретно о Липецке, то мы здесь — по-своему уникальный город, как и любой из 12. У нас базовые значения показателей почти 290 тыс. тонн в год — это уровень 2017 года. При этом, как вы видите, есть очень специфическая история о том, что основное загрязняющее вещество — это оксид углерода.

И, когда начинался нацпроект, когда начинался проект "Чистый воздух", нас очень беспокоило то, что мы будем работать по тому веществу, которое фактически не является предметом обращения жителей – граждане часто жаловались на иные вещества, малозначимые с точки зрения математики. И когда появился второй показатель, показатель по опасным веществам, он как раз позволил предусмотреть изменения не только численные, но и, соответственно, те, которые влияют непосредственно на показатель качества атмосферного воздуха, на то, как его ощущают жители.

У нас город... уже Константин Анатольевич и диагноз, и лечение назначил, все обозначил. Конечно, промышленные предприятия – это основной объем образующихся выбросов. Счастливый город Липецк на 100 процентов газифицирован, у нас нет печного отопления, поэтому эту задачу мы не решаем, но вместе с тем есть, конечно же, транспорт. И здесь основные зоны ответственности субъекта – в мероприятиях по транспорту, по изменению дорожной сети, по изменению самого транспорта – были для нас значимыми.

За период, прошедший с начала реализации национального проекта, с реализации федерального проекта "Чистый воздух", как вы видите, у нас очень хорошие финансовые показатели. Конечно, основной принцип – юридические лица, предприятия закладывают средства (безусловно, лидер там ПАО "НЛМК", средства федерального бюджета и госпрограммы, и привлеченные средства, в том числе средства концессионеров и федерального бюджета, которые были потрачены на муниципальное мероприятие (но у нас абсолютно точно одно основное – это реконструкция очистных сооружений города). Очень маленькое количество выбросов, но при этом достаточно, мы понимаем, органолептически улавливаемых легко. Поэтому городом и субъектом был предпринят ряд мероприятий, подготовлена проектная документация. И в размере более 5 млрд рублей (уже сейчас есть понимание) получено финансирование из Фонда национального благосостояния и путем концессионера, и ВЭБ.РФ.

Я не буду останавливаться на мероприятиях предприятий, потому что, я так понимаю, они сами о себе расскажут. У нас "Липецкцемент", "Квадра" уже фактически свои мероприятия завершили, ПАО "НЛМК" находится в процессе реконструкции. А вот как раз транспорт, который, в общем-то, не очень большое количество валовых выбросов поставляет (выбросы от транспорта), но при этом значим для человека, потому что человек четко понимает, отчего и как... Это визуально, это зона дыхания человека.

Поэтому большое спасибо и, конечно же, Министерству природных ресурсов, и федеральному проектному офису за то, что у нас такое обновление транспорта произошло. При этом мы за счет мероприятий субъекта... 80 автобусов было для нас приобретено за счет федеральных средств и, вы видите, более 120 куплено за счет средств областного бюджета, то есть это целая программа.

Конечно же, модернизация дорожного движения – это очень важно, потому что центры организации дорожного движения позволяют убрать как раз эти пробочные, застойные точки, которые в рамках сводных расчетов у каждого города есть. Изменение структуры движения – это одно из направлений областных, муниципальных мероприятий субъекта.

Ну и самое главное, конечно, результаты. У нас снижение существенное. Но самое важное все-таки, я считаю, прямо пункт № 1 – в три раза сокращено количество обращений граждан. Мы достигли этого, несмотря на то что у нас сегодня очень широкий спектр обращений: помимо бумажных, как это было буквально пять лет назад, добавились сетевые обращения, соцсети, "Медиалогия", "Инцидент", – даже с учетом такого роста возможностей для подачи обращений их количество сокращено в три раза.

Это как раз самый главный вывод, о котором хотелось сказать, "открыть форточку", о чем сегодня говорили неоднократно, то, что жителям стало легче дышать.

Ну а целевых показателей, я думаю, мы достигнем, все предприятия это понимают. Федеральный проектный офис полностью контролирует ситуацию. Количество измерений качества воздуха у нас выросло просто в разы, и сегодня 350 экранов ежедневно два раза в день дают информацию о качестве атмосферного воздуха в городе Липецке. 350 экранов.

Мы не скрываем эту информацию. Жители это видят, принимают и очень благодарны. Спасибо. Готова ответить на вопросы.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Очень важную, Галина Павловна, Вы затронули тему обратной связи с населением. Конечно, правильно делаете.

Надо, Константин Анатольевич, этот опыт перенимать, по всей стране, наверное, делать. Скорее всего, я анонсирую сейчас, может быть, вы в курсе, вы же помните, у нас недавно был "час субъекта", прошел достаточно успешно. Но сейчас, думаю, что Липецкая область будет в фокусе внимания председателя палаты в хорошем смысле слова, поверьте. Надо будет только правильно нам взаимодействие выстроить, для того чтобы действительно граждане в хорошем смысле слова почувствовали это. И вместе работать. Спасибо.

Коллеги, хочу предоставить слово Чеботареву Сергею Владимировичу, вице-президенту по энергетике и экологии ПАО "Новолипецкий металлургический комбинат".

Пожалуйста, Вам слово.

С.В. ЧЕБОТАРЕВ

Спасибо.

Уважаемый Алексей Петрович, коллеги, добрый день! Сначала хочу поблагодарить за возможность рассказать о той работе, которую мы проводим по улучшению экологии, об уже достигнутых результатах и планах на перспективу.

Наша компания растет быстрее отрасли (вы можете увидеть на этом слайде). Мы выросли за последние 20 лет в полтора раза по объемам производства. При этом мы достаточно эффективно и эффективнее в отрасли в среднем сокращаем свое воздействие на окружающую среду. Вы видите, в полтора раза больше стали, при этом на 30 процентов меньше эмиссия в атмосферу. Отрасль в среднем работает несколько хуже. Удельная эмиссия при этом сократилась у нас вдвое, то есть на тонну стали мы в два раза меньше веществ в атмосферу выбрасываем. 100 процентов всего вторичного железорудного сырья мы также у себя на площадке утилизируем.

С 2000 года группа НЛМК реализовала уже несколько циклов модернизации, реконструкции и технического перевооружения собственного производства. Общий объем наших инвестиций за это время составил более 750 млрд рублей, из них экологические инвестиции – 107 миллиардов. Как уже было сказано, мы участвуем в проекте "Чистый воздух", и стоимость проектов, запланированных к реализации с 2018 по 2026 годы, по НЛМК составляет 148 млрд рублей, из которых более 96, то есть подавляющее большинство, – это инвестиции в экологию.

На слайде, тоже не буду детально останавливаться, представлены наиболее крупные проекты и уже достигнутые результаты и запланированные на ближайшие годы. Соответственно к 2026 году наша целевая задача – сократить совокупную эмиссию по 20 контролируемым веществам на 20,7 процента в сравнении с 2017 годом в расчете на один и тот же объем производства, объем производства 2017 года.

Важный тоже акцент, сегодня тоже об этом много говорили, – это вопрос мониторинга. Мы для контроля эмиссии, вообще качества атмосферного воздуха в городе ведем непрерывный экологический мониторинг на предприятии, в городе. Всего проводим более 1 миллиона замеров в год по 500 точкам. По сути, это такой непрерывный контроль, контроль датчиками, контроль инновационными приборами автоматического контроля, применение визуального контроля. Для желающих в материале

даже есть фото того, как мы это делаем. У нас есть специальная система машинного зрения, которая распознает дым, который мы видим на источниках на предприятии, определяет, является он нормативным или требует какого-то дополнительного внимания со стороны предприятия. Соответственно все полученные данные мы интегрируем в единую систему, раскрываем у себя на сайте. У нас есть карта, которая доступна и жителям города, и органам власти. Анализ этих данных позволяет нам оценивать свое влияние на окружающую среду и реагировать на изменения.

За последние 20 лет на предприятии построено более 200 новых систем очистки газов, всего их более 450. Ну и реконструирована значительная часть производственных мощностей, в том числе внедрена технология безводного охлаждения доменного шлака. В первом доменном цехе мы этот проект уже завершили, во втором доменном цехе завершим в начале следующего года. Соответственно после этого жители города больше не будут жаловаться на запах сероводорода от источников нашего предприятия.

Реализуемые компанией мероприятия в том числе позволили городу Липецку стать самым чистым в России. Это не наши данные, это данные Росгидромета, который оценивает качество воздуха по показателю КИЗА – комплексному индексу загрязнения атмосферы.

Это такой индекс, который учитывает концентрацию наиболее вредных, наиболее опасных веществ по каждой локации (в каждом городе свой список).

И вы видите, что тот индекс по Липецку, который мы имеем, соответствует городам, где нет большой промышленности. И на протяжении последних пяти-шести лет город Липецк уверенно занимает эту позицию. Соответственно, на наш взгляд, это иллюстрирует результаты той работы, которая проводится.

Чтобы результаты были более наглядными для людей (Галина Павловна сегодня тоже об этом говорила), недостаточно только усилий промышленности. Иногда валовой показатель не является иллюстративным.

Вот здесь представлены данные на примере концентрации оксида углерода. Видно, что эмиссия этого вещества на промышленных источниках производится на высоких трубах. Соответственно, когда это вещество рассеивается, концентрация в приземном слое минимальна. И вот в Липецке, в частности, проблемы с этим веществом вообще нет, но есть автомобили, которые загрязняют воздух на уровне дыхания человека, — и там не только СО, там и бензапирен, и оксиды азота. И поэтому мы считаем, что действительно государству очень важно на уровне политики, целевых программ уделять внимание развитию электротранспорта, выводу из эксплуатации автомобилей с устаревшими двигателями и другим вопросам, связанным с более эффективной организацией дорожного движения и автотранспорта в целом.

Спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Сергей Владимирович. Видим, что ведется серьезная работа, но просим не ослаблять ее.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Можно вопрос?

Сергей Владимирович, а передача данных идет только на посты комбината? То есть свод данных по всем вашим точкам идет на комбинат? Вы с Росгидрометом не обмениваетесь данными? У вас единая система измерения, учета и так далее? Вы друг другу в этом смысле доверяете?

С.В. ЧЕБОТАРЁВ

Спасибо большое за вопрос.

Мы обмениваемся данными. Мы используем для анализа не только собственные данные, но и данные Росгидромета, данные которые мы получаем от лабораторий ЦЛАТИ, подведомственного Росприроднадзору, используем и анализируем. У нас потом эти данные трансформируются... Мы просто на карте показываем в конкретных точках концентрации всех веществ. И эта карта доступна вообще всем, то есть вы можете зайти на сайт НЛМК и

посмотреть по каждой точке актуализированные данные. Мы с Галиной Павловной и с ее коллегами постоянно обмениваемся необходимой информацией. Надеюсь, что коллеги дефицита не испытывают.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Коллеги, движемся дальше. Довгялло Максим Валерьевич, ответственный секретарь Комиссии РСПП по горнопромышленному комплексу.

Уважаемый Максим Валерьевич, Вам слово. Пожалуйста.

М.В. ДОВГЯЛЛО

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! Спасибо большое за приглашение принять участие в сегодняшнем совещании.

На протяжении нескольких лет, то есть до 2022 года, Комиссия РСПП по горнопромышленному комплексу воспринимала программу "Чистый воздух" как комплекс мероприятий, который жил своей, параллельной жизнью.

В принципе единственное, на что мы обращали внимание, – на то, что это могло повлиять на объемы поставки угля в генерацию. И в этой связи достаточно активно взаимодействовали с Минэнерго России, для того чтобы, с одной стороны, сохранить социальную стабильность в угольных регионах, где, собственно, они являлись и производителем угля, и потребителем угля, и, с другой стороны, обеспечить выполнение тех требований, которые программой предъявлялись. Но в сентябре 2022 года мы с удивлением узнали о том, что неожиданно в эту программу попали предприятия, которые занимаются обогащением угля. При этом вопрос попадания этих предприятий – обогатительных фабрик по Новокузнецку в программу под квотирование ни с кем не обсуждался, ни на какие площадки не выносился. Минэнерго тоже было в полном недоумении. И мы начали пытаться погрузиться более детально в ситуацию, поскольку стало понятно, что по совершенно непонятной процедуре программа начинает распространяться не

только на предприятия металлургического комплекса и энергетики, но и на предприятия, которые изначально в принципе даже не рассматривались. И при этом никаких оснований для того, чтобы на них распространять с точки зрения того, что там есть канцерогены, мутагены, которые могут воздействовать на людей, вроде бы нет.

С чем возникла проблема сразу же, когда начали погружаться в эту тематику?

Первое. Действительно, сегодня какая-то внятная процедура в части того, каким образом тот или иной сегмент промышленности попадает в эту программу, отсутствует. И в этой связи хотелось бы, может быть, используя площадку Совета Федерации, обратиться к Министерству природных ресурсов, чтобы каким-то образом более четко определить правила игры. Потому что ситуация, когда мы постфактум узнаем о том, что предприятия угольной промышленности по Новокузнецку включены в программу, при этом ни предприятия, ни отраслевое объединение, ни РСПП об этом не в курсе, – сложная ситуация, которая ставит бизнес перед необходимостью неожиданных затрат, которые они даже не планировали и не обсуждали.

Второй комплекс проблем, который возникает здесь, связан с тем, что когда мы начали смотреть, как устанавливаются квоты, как рассчитываются показатели по предприятиям, мы тоже не увидели какой-то четкой, прозрачной картины, которая бы позволяла однозначно в связи с этим прогнозировать, насколько справедливо устанавливается квота, с одной стороны, с другой стороны, насколько объективны те затраты, которые нужны с точки зрения здоровья населения. Мы же в принципе исходим из того, что мы должны защитить население от негативного воздействия.

Есть ощущение, что, учитывая опять же сложившуюся ситуацию, события августа – сентября 2022 года, когда, собственно, произошло расширение эксперимента, было бы правильно попросить Совет Федерации поставить вопрос в своих рекомендациях по итогам сегодняшних слушаний о том, что такие разъяснения тоже должны появиться, чтобы было четко

понятно, как распределяются квоты между предприятиями и, самое главное, как они в целом на регион рассчитываются.

Третья вещь, о которой хотелось бы сказать. Учитывая, что мы находимся в зоне неопределенности, о которой я только что сказал, говорить о том, что мы сейчас должны вводить дополнительные ограничения, связанные с выплатой дивидендов компаниями, которые не выполнили квоты по каким-то причинам, есть ощущение, что это не очень своевременно.

Объясню, почему говорю именно "не очень своевременно". Первое. Мы не понимаем правил игры, я только что об этом сказал. Второе. Сейчас согласован законопроект, который устанавливает оборотные штрафы (в своем выступлении Константин Анатольевич сказал об этом), и в принципе бизнес здесь нашел компромисс и благодарен и министерству природных ресурсов, и Министерству энергетики, что действительно закон получился объективным. Он, с одной стороны, устанавливает ответственность, исходя из оборотных штрафов, с другой стороны, те показатели, которые сформированы, достаточно объективны, и размер нагрузки подъемный. Но если мы говорим, что на этом фоне (и об этом сказал в своем выступлении Константин Анатольевич) мы хотим еще ввести ограничения на выплату дивидендов, то тогда получается...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

М.В. ДОВГЯЛЮ

Законопроект № 3 в материалах, которые розданы сегодня на совещании.

То в этой связи возникает вопрос. Здесь будет двойная ответственность за одно и то же нарушение: мы наложили и оборотный штраф, и запретили выплату дивидендов.

С МЕСТА

Понятно.

М.В. ДОВГЯЛЮ

Здесь хотелось бы попросить: может быть, до того как заработает механизм по оборотным штрафам и не пройдет какое-то время, отложить рассмотрение этого законопроекта № 3? Это, на наш взгляд, было бы достаточно логично.

И последнее, на чем хотел бы остановиться. Считаю, что предложение, которое высказал Петр Михайлович с точки зрения решения проблемы по домохозяйствам (мы видели, что 42–44 процента – это именно загрязнения, которые идут от печных труб домохозяйств), решать эту проблему через механизмы, которые позволяют сохранить в том числе потребление угля в энергобалансе... Это очень правильное решение не только с точки зрения поддержки горнопромышленного комплекса, как могло бы показаться на первый взгляд, или с точки зрения защиты корпоративных интересов Минэнерго, которое отвечает за сохранение определенной доли разнообразия различных источников топлива в генерации, но это и правильная вещь с точки зрения бюджетной эффективности, поскольку (еще раз подчеркиваю) в тех субъектах Федерации, где есть печное топливо, как правило, угольная промышленность является его поставщиком.

Перевод этих систем отопления на газ значит, что те налоги, которые платятся на добычу топлива, те зарплаты, которые платятся при добыче топлива, будут платиться в другом субъекте Российской Федерации. А если мы оставляем уголь в качестве топлива, но решаем при этом параллельно проблему экологии за счет перехода на более эффективные системы его сжигания, это позволяет сохранить бюджетную эффективность для субъекта Федерации, не потерять ни ресурсную базу по НДС, ни ресурсную базу по НДФЛ, ни ресурсную базу по налогу на прибыль, а самое главное – не потерять рабочие места на предприятиях. Выступление закончил.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, уважаемый Максим Валерьевич. Сразу много взаимосвязанных предложений. Давайте все проработаем, сейчас подробно на каждом останавливаться не будем. Дивиденды – вопрос, это будет

касаться тоже и инвестиционной привлекательности, и банки как будут кредитовать, если мы там дивиденды ограничим.

Услышали. Действительно, тут решаем... понимаете, экология сдерживает отчасти развитие производства, но это естественно. Понимаете?

С МЕСТА

Наоборот, развивает...

А.П. МАЙОРОВ

Ну, какие-то, может быть, да, если мы говорим о...

К.А. ЦЫГАНОВ

Можно два комментария?

А.П. МАЙОРОВ

Давайте, только очень кратко.

К.А. ЦЫГАНОВ

Нас "Экология" в данном случае, может, даже подталкивает к экологической модернизации, она плюсом дает и экономический эффект, это во многих технологиях уже очевидно.

Максим Валерьевич, у нас (первый раз Вас вижу) постоянно дискуссия с РСПП идет. Вы тогда с проектным офисом скоординируйтесь (у нас все методики утверждены), чтобы понимание было, как получают квотируемые объекты, как они отбираются, кто определяет приоритетные вещества – все четко. Единственное, с чем согласен, – сводные расчеты надо постоянно актуализировать. Этим мы сейчас и займемся.

По поводу дивидендов (в видеоматериалах это было). У нас такой законопроект пока не обсуждается. Действительно, поручение есть. У нас остался один нерешенный вопрос: по оборотным штрафам, как я сказал, сейчас законопроект подготовлен, но это разово (помните, я сказал – разово). То есть не достиг, значит, разово заплатил. Но проблема-то осталась.

А.П. МАЙОРОВ

И дальше продолжаешь работать?

К.А. ЦЫГАНОВ

А дальше ничего не происходит. Дальше, получается, ответственности... То есть не достиг 25 процентов...

А.П. МАЙОРОВ

То есть через год штраф не повторится?

К.А. ЦЫГАНОВ

Нет. А нам-то с вами что людям рассказывать? То есть у нас осталась незакрытая дырка. Дальше-то что делать? То есть, соответственно, дивиденды, ограничение, — это в этой логике. То есть пока ты не доделал, не достиг квот... Значит, надо вводить какую-то еще ограничительную меру. То есть разовый штраф не дает нам возможности быть уверенными, что это закончится. Поэтому это следующий этап дискуссии. Давайте, как говорится, двигаться по этапам.

А.П. МАЙОРОВ

Согласен.

К.А. ЦЫГАНОВ

А что касается всего остального... По углю (только что слышали) баланс мы действительно находим, но все меры попробуем сгенерить. Возьмем Красноярск — это сложная агломерация, мы там все четыре меры задействуем, в том числе и комбинированные котлы, и отопление там, где высокие трубы. То есть там вся комбинация. Давайте посмотрим, как это у нас получится. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Коллеги, двигаемся дальше. У нас есть два выступающих, и мы, может, оставим 10 минут на дискуссию.

Соколова Наталья Романовна, руководитель Союза энерго-экологической безопасности.

Уважаемая Наталья Романовна, пожалуйста, Вам слово.

Н.Р. СОКОЛОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! Я коротко тезисы записала, чтобы уже не повторяться и включить в резолюцию.

Хотелось бы перво-наперво озвучить то, что никто не озвучил, и поблагодарить Константина Анатольевича за очень подробный доклад. Был виден системный подход и проектного офиса федерального проекта. Но при этом у меня возникает все-таки вопрос: каким образом будет оцениваться в целом достижение показателей по каждому из 41 города и в целом федеральному проекту?

Почему есть такая проблема? Мы сегодня много говорили про квотирование, про сводные расчеты. Сегодня тоже доложили, я так понимаю, два участника подведомственных структур о том, что все готово к тому, чтобы эти сводные расчеты осуществлять. Но здесь есть, на мой взгляд, небольшое противоречие, которое я, как эксперт и человек, который много проработал в Росприроднадзоре, не понимаю, как разрешить и как потом производить оценку. То есть модель сводных расчетов у нас ориентирована на концентрацию загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (миллиграмм на кубический метр), а, в свою очередь, эффективность федерального проекта оценивается в снижении валового выброса, то есть это тонны в год. Каким образом это сопоставить – мне не понятно. И я думаю, что многим предприятиям тоже не понятно. Мы тоже совещались, такой вопрос стоит, он действительно актуален. Если вы будете свои подведы оценивать – это понятно, но регионы будут потом отчитываться перед Президентом России. Каким образом это сопоставить – не понятно.

Сегодня очень многие говорят про печное отопление, и это очень важный вопрос. Красноярск – это первый, по сути, пилот, где будет осуществляться замена печного отопления, устаревшего оборудования, уже позапрошлого, можно сказать, века. Но, если взять даже презентацию Константина Анатольевича, там всего лишь 3 процента выбросов этих веществ от печного отопления. А если возьмем Читу, Забайкальский край, – это свыше 54 процентов. То есть действительно более серьезные города.

И в этой связи хотела бы предложить, Алексей Петрович, чтобы в проект резолюции были включены более широкие моменты (то, о чем сказал Петр Михайлович, я услышала от Вас, что он Вас убедил и Вы его поддержали), чтобы это был не только перевод на газовое и электроотопление (потому что в проекте рекомендаций только об этом прописано), но также и автоматическое оборудование угольное, которое является высокоэффективным с экологической точки зрения (не менее IV класса экологичности). На мой взгляд, это очень важно. И (то, о чем в том числе было сказано) у нас угольная добыча с угольной генерацией где-то сопряжена, и с точки зрения социально-экономического развития важно здесь это поддержать. И, как сказал Константин Анатольевич, пройдут годы (не менее трех лет), пока доведут газ, пока будет социальная газификация, тем более если мы говорим про электричество. То есть здесь, конечно, надо это делать уже сегодня, в этом году. Если в Красноярске тысячу таких котлов поставить (конечно, это делать надо), но тысяча картины не меняет, нужны десятки тысяч, сотни тысяч.

Поэтому здесь нужно ставить вопрос о том, чтобы в регионах присутствия строились дополнительные заводы либо увеличивались строительные мощности этих заводов.

Но в связи с печным отоплением, на мой взгляд, есть один очень серьезный методологический вопрос. Минприроды доложило, какие в сводном расчете цифры по выбросам от печного отопления, но единой методики нет. И мне, с экспертной точки зрения, не понятно, как эти цифры выводились, — не понятно, как выводились цифры, первое, именно в части вклада в загрязнение от печного отопления, по загрязняющим веществам и, второе, по их количеству.

Хотелось бы поддержать предложение Рощупкиной Галины Павловны по поводу ЦОДД. Это важнейший, на мой взгляд, вопрос, недооцененный. И то, что было предложено, надо массово внедрять — пока в 12 городах, а потом еще в 29 городах. Потому что пробки, заторы, проблемы с трафиком,

которые предполагают работу двигателей внутреннего сгорания на холостом ходу, — конечно, это большая проблема, и это тоже не надо недооценивать. И зачастую, перенаправив вот эти потоки (в том же самом Красноярске), я уверена, можно решить большую часть этих проблем, в том числе ту, на которую жалуются люди.

И в завершение что еще хотела бы сказать? Есть один вопрос: непонятна модель учета токсикологических особенностей различных загрязняющих веществ в рамках федерального проекта. То есть мы говорили с точки зрения Росприроднадзора, а с точки зрения Роспотребнадзора не все понятно.

Ну и в части того, о чем сегодня говорил Рамиль Ханифович, — тех 13 загрязняющих веществ, которые не включены. Здесь все-таки, наверное, надо с РСПП совместно выходить на площадки не только Минприроды России, но и Совета Федерации, и вместе с регионами все-таки приходить к какому-то общему знаменателю. Но с учетом того, что, все говорили, реалии новые, вопросы энергетической безопасности и экологической безопасности надо рассматривать, я считаю, не отдельно, а вместе — вопросы энерго-экологической безопасности (я и союз такой представляю).

Поэтому, Рамиль Ханифович, при всем уважении и к моему бывшему месту службы, не то время, чтобы говорить о палочной системе и приводить позитивный пример: здесь на 400 миллионов были платежи, а здесь — на столько-то, вот КЭР не будет... Сейчас надо находить какие-то компромиссы. Именно согласно новой парадигме обеспечения энерго-экологической безопасности по самым чувствительным, с точки зрения населения (по их жалобам), веществам должен быть максимальный надзор. Естественно, здесь, как говорится, удила надо только натягивать.

По каким-то остальным веществам, незначимым с точки зрения общего, удельного выброса, надо собираться с энергетиками и находить компромиссы. Мы сегодня говорили, что основные меры поддержки — энергетикам. Поэтому, может быть, ТЭКу, как все-таки основному вкладчику

выбросов и загрязняющих веществ, и парниковых газов (по некоторым веществам, например по метану, мы совпадаем), надо находить компромисс. Спасибо большое.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Наталья Романовна. Услышали предложения. Постараемся погрузить.

ИЗ ЗАЛА

Алексей Петрович, один комментарий коротко...

А.П. МАЙОРОВ

Да, пожалуйста.

ИЗ ЗАЛА (тот же)

Для информации: сводные расчеты позволяют определять концентрации загрязняющих веществ и в миллиграммах, и в тоннах. Если нужно, мы вам об этом расскажем.

А.П. МАЙОРОВ

То есть эти масштабы коррелируются?

ИЗ ЗАЛА (тот же)

Да, сводные расчеты это позволяют.

К.А. ЦЫГАНОВ

Давайте мы рассказывать не будем. У меня предложение. Вот несколько раз прозвучало: не понятно, не понятно то, не понятно это. Ну, не понятно – напишите, разъяснения получите.

А.П. МАЙОРОВ

Хорошо.

Коллеги, в работе у нас сегодня принимает участие Орден ГЕННАДИЙ Иванович, член нашего комитета. Он очень хорошо погружен в эту повестку, фактически координирует работу комитета по этому вопросу.

Уважаемый Геннадий Иванович, предлагаю Вам выступить.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо большое.

Доброго здоровья, уважаемые коллеги! Я буду краток, поскольку мы уже долго работаем. И всегда, насколько я помню, все наши "круглые столы", которые проходили по этой тематике – по климату и окружающей среде, чистому воздуху, никогда не укладывались в отведенные рамки, потому что эта проблема очень актуальна, и актуальна практически для всех.

Я хотел бы также поблагодарить в первую очередь министерство природных ресурсов и Константина Анатольевича за очень подробный и емкий доклад, по которому мы еще будем работать. Он очень полезен для нас, практически для всех регионов.

По итогам принятия федерального закона в проект включены 12 городов, с этого года у нас уже 43 города. Я уверен, что по мере того, как наши регионы будут погружаться в эту повестку (а эта повестка опирается на адаптацию, подготовку планов адаптации к климату), все больше и больше городов будет включаться. Этот вопрос мы не снимем с повестки дня, и городов будет больше. И это хорошо и правильно. Это то, о чем говорила Елена Геннадьевна, – что у нас северные города, города Арктики немного не охвачены сегодня проектом, хотя там, конечно же, проблемы эти есть.

И по мере потепления климата мы обратно возвращаемся к климатической адаптации. По состоянию на 2 марта только в 50 регионах у нас были утверждены адаптационные планы, поэтому сейчас первоочередная задача заключается в том, чтобы помочь регионам, которые столкнулись с трудностями и не смогли эти планы подготовить.

Сегодня огромное спасибо Рамилю Ханифовичу за откровенный, честный, прямой разговор.

Спасибо Петру Михайловичу. Абсолютно согласен, что уголь у нас нельзя снимать с повестки. Я думаю, он в большинстве регионов еще долгие годы будет оставаться и основой топлива, не говоря уже о металлургических делах и так далее.

В следующий раз, наверное, хотелось бы нам снова пригласить и услышать Министерство экономического развития, поскольку

Минэкономразвития у нас почему-то является куратором выполнения этих адаптационных планов по климатической повестке.

Ну и раз уж мы коснулись органолептики, ее тоже... Мы ее долго обсуждаем, наверное, уже пять лет к ней подходим с разных сторон. Санкт-Петербург первый поднял этот вопрос на одном из наших первых совещаний по экологической повестке. В Санкт-Петербурге, по-моему, хорошие разработки есть, на которые необходимо обратить внимание, и этот вопрос снимать с повестки дня нельзя.

И, пожалуйста, липчане, не обижайтесь. Правда, прошло уже три-четыре года, когда я лично получил письмо из города Данкова. У вас в центре городка расположен мясокомбинат, и в теплое время года (а это большая часть года у вас) там очень неприятные запахи, хотя превышения концентрации нет. Я передавал информацию сенаторам от Липецкой области, они разбирались, вроде что-то сделано.

Почему я это ребятам из Липецка говорю? Потому что Липецк у нас впереди планеты всей, там очень хорошие достижения, их надо брать практически всем регионам на вооружение. К сожалению, наверное, не у всех так красиво получится из-за финансовой составляющей. Но опыт передовой.

Еще огромное спасибо за материалы, которые Минприроды предоставило на 25 страницах. С ними тоже нужно нам всем практически работать. И, я думаю, если Минприроды разрешит, надо нам многим регионам эти материалы предоставить (то, что можно предоставить). Это очень хорошая и полезная информация для работы. И считаю, что у Минприроды сегодня уже выстроилась хорошая схема, система, и сбавлять обороты нельзя, их надо только наращивать.

Спасибо. Я закончил.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Геннадий Иванович.

Очень важное замечание насчет Минэкономразвития. У нас как раз Александр Александрович представляет Комитет по экономической политике, но он немножко о другом сегодня говорил. Но, что касается Минэкономразвития, действительно надо хотя бы им проект рекомендаций отправить, чтобы они посмотрели.

Я не знаю, участвует ли Роспотребнадзор в наших слушаниях. Вроде не участвует у нас сегодня. Надо бы, чтобы они тоже к этой работе подключились.

Коллеги, у нас все, кто планировал выступить, выступили.

Я еще знаю, что Белоцерковский Владимир Юрьевич тоже просил слово. Пожалуйста.

В.Ю. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

Здравствуйте! Я представляю аккредитованную IT-компанию. Мы давно работаем на рынке и занимаемся программами, в том числе по расчетам рассеивания. Эта тема неоднократно здесь поднималась.

У меня есть в этом вопросе такое предложение. Во-первых, с какими сложностями мы столкнулись? Эти программы должны проходить экспертизу Росгидромета.

В принципе работа у нас была конструктивная с Росгидрометом (мы взаимодействуем конструктивно), но очень долгая и очень сложная, скажем так. Хотелось бы попросить эту процедуру усовершенствовать, чтобы было больше разработчиков программного обеспечения, которые могли бы заниматься подобными разработками. Мы разработали программу расчета рассеивания, которая может функционировать среди отечественных операционных систем, базированных на Linux. Это первая программа в подобных системах.

И, заслушав доклады, хотелось бы сделать вот такое предложение. Много говорили, что основа для сводных расчетов — это инвентаризация. Когда разрабатывалась эта система, разрабатывался этот метод по

квотированию, не было такого количества прошедших положительно экспертизу Росгидромета программных продуктов.

Сейчас этих программ порядка восьми, две из них мы разработали. И сейчас было бы недорогим мероприятием, но очень повысило бы объективность данных, если бы на этапе, когда ставится на госучет предприятие, инвентаризация оценивалась с точки зрения расчета рассеивания.

И еще одно предложение, которое у нас есть, по категоричности объектов негативного воздействия. Сейчас оценивается то, о чем мы здесь слышали: 10 тонн выбросы, нет выбросов первого и второго классов опасности, и 10 тонн... Но если провести расчет рассеивания, если эти выбросы в низкой зоне, в зоне дыхания человека, то 10 тонн могут приводить к превышениям порядка 25 ПДК, если это прямо рядом, а зоны влияния таких выбросов могут достигать 750 метров (невысокие источники). То есть большая разница между высокими источниками и низкими источниками. Проходить формально процедуру расчетов рассеивания для небольших предприятий по оценке их категоричности... уже технологическая база для этого готова, для того чтобы подобные вещи внедрять.

Мы на практике сталкиваемся с той технологической платформой, которая есть в Росприроднадзоре, – ставим на учет предприятия, работаем. Хотелось бы отметить, что большой прогресс, который достигнут в этой работе, по качеству взаимодействия, по уровню технической поддержки, позволяет действительно работать быстро, динамично. И, мне кажется, созрели все условия, для того чтобы внедрять систему расчетов рассеивания уже на этапе инвентаризации, оценивать выбросы предприятий.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

В.Ю. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

И даже так, потому что и конкуренция здесь уже на рынке соответствующая есть. Это не будет дорогим решением. Это очень дешевое решение.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Валерий Юрьевич.

Мы все услышали. Сформулируйте предложения, мы постараемся... причем мы сегодня много говорили о том, чтобы новые технологии применять уже в производственных циклах. Это будет решать и экономические задачи, и экологические задачи, и IT-технологии как раз тоже нужно внедрять на каждом этапе, в том числе и в надзорных функциях, для того чтобы...

Геннадий Иванович, пожалуйста.

Г.И. ОРДЕНОВ

Гидромета так и нет?

А.П. МАЙОРОВ

Гидромет появился.

Г.И. ОРДЕНОВ

Хотелось бы услышать.

А.П. МАЙОРОВ

Комментарий?

Юрий Владимирович.

Ю.В. ПЕШКОВ

Добрый день, коллеги! Какой комментарий вы хотите услышать? По последнему выступлению или какой?

А.П. МАЙОРОВ

По последнему выступлению.

Правильно, Геннадий Иванович?

Ю.В. ПЕШКОВ

По последнему выступлению, насколько коллега знает, мы очень активно проработали все вопросы с его участием и с Минприроды, провели

не одно совещание. И все разъяснили, и все, что необходимо... Мы сейчас вносим в соответствующие приказы изменения, и они на согласовании. Я не понимаю, почему эта тема опять поднимается уже на протяжении, наверное, года. Просто не знаю, что ответить, мы уже все отработали там, все замечания учтены. Мы с Минприроды отработали этот вопрос, и они имеют заключение на свою программу с определенным ограничением. Там есть процедура. У нас ответственный за процедуру получения разрешения на эту программу – Главная геофизическая обсерватория. И мы на основании заключения нашего ведущего института в области мониторинга атмосферного воздуха, на основании его заключения, вернее, решения комиссии, даем заключение. Мы неоднократно коллегам говорили: наладьте тесный контакт с ГГО. Опять эта тема всплывает. Я вообще не понимаю, зачем мы ее подняли здесь, на таком совещании. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Юрий Владимирович.

Вопрос возникает только потому, что, значит, он не решен, раз он возникает. Если бы был решен, он здесь не возникал бы.

Ю.В. ПЕШКОВ

Так езжайте в Санкт-Петербург и решайте его.

А.П. МАЙОРОВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, у кого-то еще есть вопросы? Нет.

Тогда будем завершать. Я считаю, что у нас хороший, обстоятельный разговор состоялся.

Константин Анатольевич, Вас уже многие благодарили, мы отмечаем все качество доклада. От того, что он был сегодня качественным, у нас многие вопросы уже снялись на дальних подступах. После этого конструктивно поговорили. Я рад, что Петр Михайлович понимает, что все источники энергетики сейчас надо задействовать, для того чтобы развивалась

наша энергетика, но и чтобы это как-то экологическую повестку тоже решало.

Все предложения, замечания, которые еще возникают, направляйте в аппарат нашего комитета. Мы возьмем буквально неделю на доработку и на ближайшем заседании комитета мы их утвердим.

Так, Елена Геннадьевна?

Е.Г. ЗЛЕНКО

Я не сомневаюсь, Алексей Петрович, что мы не просто подготовим решение по данным слушаниям, но и подготовим стратегические предложения, что нам очень важно сделать, на Невский экологический конгресс, на соответствующую секцию.

То есть нам сейчас надо оценить предложения по степени важности, нужности, необходимости для Невского конгресса и из этого решения вынуть их для повестки туда.

А.П. МАЙОРОВ

Вам, Елена Геннадьевна, спасибо за организацию сегодняшнего мероприятия. Я считаю, у нас состоялся конструктивный разговор. Будем докладывать палате об итогах.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Константин Анатольевич, ну, правда, качественный рывок вперед в Минприроды с Вашим руководством, приходом и внятным управлением федеральными проектами.

У нас с вами в понедельник весь нацпроект "Экология", но "Чистый воздух" уже прошел и получил (Алексей Петрович сказал) "пятерку"...

К.А. ЦЫГАНОВ

Спасибо большое, коллеги. С вами очень приятно работать. Единственная просьба: если есть вопросы, их обсудим до того, как будем обсуждать этот закон, который в Госдуме приняли. Я еще раз говорю, если важно, если есть вопросы...

Е.Г. ЗЛЕНКО

Мы в понедельник будем здесь, давайте возьмем все заключения и обсудим.

А.П. МАЙОРОВ

Коллеги, всем спасибо за участие. До новых встреч!
